

УДК 122/129

С.П. Мякинников

ЭКОЦЕНТРИЗМ – МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ОСНОВА НОВОГО ФИЛОСОФСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ И ЕГО ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ

Все новое коренится в прошлом. Необходимость нового обуславливается уже имеющимся, существующим, но часто не способным еще ответить на только появляющиеся требования времени. Исходя из чего, правомерно рассмотреть прошлое человеческого общества в ракурсе формирования современных экологических проблем, а также выявить их причины, предпосылки и наметить средства, пути решения этих проблем. Обратим особое внимание в ходе такого исторического экскурса на мировоззренческие аспекты формирования глобальных экопроблем.

Именно на Древнем Востоке (Междуречье, Египет, Индия) появились первые попытки упорядочить познание природы и практику отношений с ней, поставив их на научную основу (например, др. индийский свод “законов Ману” II в. до н.э.). Однако, в силу исторической преемственной связи древневосточного менталитета с предшествующим ему архаическим мировосприятием эпохи «варварства», экологические воззрения народов Востока сохраняют преимущественно мифологизированный характер (Эпос о Гильгамеше, Ригведа, Авеста). Как и первобытный человек, представитель Др. Востока продолжает целостно воспринимать природу, а себя – как ее часть. Самой характерной чертой восточного мифологического мировоззрения является ощущение мистической всесвязности человека и его окружения. Не утраченные полностью антропоморфизм, панпсихизм, анимизм, гилозоизм¹ мировоззрения перволюдей отражаются через психологию народа в мифах Востока.

В древневосточном натурализме природа мыслится совершенной и гармоничной. Человек в своей деятельности также стремится к совершенству в согласии с природой, учась у нее. Такая пракселогическая установка обязывает поддерживать и прославлять порядок, согласованность в природе, не позволяет воспринимать ее как функци-

ционирующую независимо от действий человека. Гармония, динамическое единство всего оказывается признаком общим и природе, и человеческой деятельности. Господство натуралистически ориентированного мировоззрения Древнего и Средневекового Востока сдерживает преобразовательную деятельность (несмотря на развитие науки), но не уберегает его от экокризисов. Имеющийся разрыв между мировоззрением и практикой, особенно свойственный психологии восточных народов постистичности, не позволяет справиться с экопроблемами, чем и ускоряет гибель многих древних восточных цивилизаций.

На современном Востоке выделяются более консервативные, устоявшиеся в своей изоляции культуры Индии и Китая, отличающиеся наиболее экофильным мифологическим мировосприятием, ориентированным на сопричастность природе. Созерцательность природы в согласии с принципами недеяния, ненасилия и непринятия вреда живому, ощущение и осознание единства, взаимо-растворенности человека и природы, супрациональное познание «космоса» внутри и вне человека свидетельствуют о содержательно-смысловой близости натуралистских религиозно-мифологических мировоззрений индуизма, буддизма и даосизма. Вплотную примыкает к ним (по причине буддийского влияния), и все же не сливается с ними, японский экологический вариант буддийского и синтоистского миропонимания. Японский натурализм предполагает полную слитность человека с естественным миром, исключает деление мира на дух и материю, душу и тело. Японская мысль имеет непосредственное приложение к конкретно-предметной жизни человека (в чем видится причина симпатии западному материализму, pragmatismу), она чужда абстрактности. В синтоизме нет Бога-творца, а человек ищет утешение в природе, пытаясь полностью раствориться в ней. В тоже время практическая жизнь современной Японии все больше ориентируется на западные стереотипы природопреобразования и меньше «питается» от своих национальных природофильных религиозно-мифологических корней. Следует выделить также группу более экофобных, т.е. агрессивно-наступательных, направленных на конфронтацию с природой цивилизаций Ближнего Востока (арабские страны, Израиль). Они возникают на путях кросскультурных обменов с западными народами, развиваются на стыках этнических миграций. Этим объясняется более рациональный характер мифологии арабов и евреев, иудаизма и ислама. Их мировоззрение является наиболее пранаучным и наименее соприча-

¹ Антропоморфизм – уподобление человеку, наделение человеческими свойствами предметов и явлений неживой природы, небесных тел, животных и растений.

Панпсихизм – учение о всеобщей одушевленности, согласно которой все вещи одушевлены, обладают жизнью и психикой.

Анимизм – вера в отделимых от тела духов, в существование душ и духов как причину явлений природы, вера в одушевленность всей природы.

Гилозоизм – философское направление, рассматривающее всю материю с самого начала как живую (одушевленную).

стным природе, по сравнению с мировоззрением других восточных народов, почти с самого возникновения.

Рациональность, развившаяся в Др. Греции способствует отделению человека от природы. Древние греки, озабоченные поиском первоосновы сущего, понимают окружающую их природу как источник, базис и материал деятельности. Их представления о гармонии разумной жизни в природе касаются не природного окружения, а онтологизированного вселенского разума (Логоса), организующего природу и разум самого человека. В Античной Греции слышны призывы жить сообразно со своим разумом, что есть гаранция жизни сообразно природе, точнее Логосу. [1, с.111] Древнегреческие взгляды на то, что все в природе должно оправдывать свое существование посредством связи с целями человека для древних римлян становятся руководством к действию, практической реальностью. Поэтому Др. Рим можно считать непосредственным прообразом современной западной антропотехнологенной цивилизации.

В средние века греческий антропоцентризм переходит в христианский. Средневековое христианство – результат окончательного забвения мифологии в ходе ее рационализации древнегреческим идеализмом, (neo)платонизмом.

Западное научное мировоззрение постсредневековья характеризуется дальнейшим отходом познания и практики людей от подлинной сущности природы, разрушением традиционных для восточного природопаритета форм единства человека и природы. Механистические взгляды И. Ньютона, Г. Галилея, Р. Декарта в науке и философии этого времени оправдывают редукционистско-фрагментарное видение природы, свойственное западному антропоцентризму. Эти изменения в мировоззрении Запада сопровождаются ускорением темпов урбанизации, ростом численности населения, формированием и неограниченным развитием промышленной индустрии, которые из века в век подготавливали условия для глобализации экокризиса.

Современный западный антропо(социо)-центризм характеризуется: рассмотрением отношений человека, общества с природой как субъект-объектных; догматизацией и консерватизмом научно-философского формально-логического, рационального мышления; стремлением к экстравертной активности и инструментальному поведению, в том числе в разрешении экопроблем; склонностью к созданию искусственно-природного мира как альтернативы естественной природы; природофобным pragmatismом и др. особенностями. Хотя западно-антропоцентристское мировоззрение, как и восточно-натуралистское, не является одноликим. На фоне природоотчуждающей ментальности США, Великобритании и др. западных стран выделяются Голландия, Гер-

мания, продуцирующие много теоретических и практических экологических инноваций в рамках, ставшей традиционной для Европы, социоэкономической линии прогресса.

При всех отличиях восточно-натурцентристского и западно-антропоцентристского типов экологического мировоззрения имеются точки их соприкосновения [2]. Они выражаются в так называемом «восточивании» научных и философских разработок в Европе, США (Ж. Руссо, К. Юнг, Ф. Капра) и «озападнивании» теоретических и прикладных научных исследований, жизнедеятельности целых восточных стран (Японии, Израиля, Ирака). Еще в начале средневековья усматривается сходство между индийским тантризмом и теософией Запада, в свою очередь родившейся из слияния гностицизма, герметизма Др. Египта, греко-египетской алхимии и оккультизма. Есть научные предположения, что традиции индуизма и буддизма оказали влияние на учения западных гностиков.

Становится очевидным, что традиционные наука, философия, религия догматизируясь, пропитываясь консерватизмом, все чаще отбрасывают факты, которые не могут объяснить. В вопросах о взаимоотношении человека, общества и природы наука, философия вплотную подошли к серьезному пересмотру своих основ. Налицо концептуальная узость взглядов, недостаточная интегрированность, согласованность новейших разработок по причине инерционности, дискретности, узко-профильности восприятия и мышления представителей отраслей науки. В этих условиях научно-философский арсенал методологических средств также требует кардинального обновления. Пересмотр научного и философского мировоззрения вызван вынужденной реакцией на все увеличивающийся поток информации со стороны природных явлений и процессов общепланетарного и гелиосферного масштаба. Участились энергоемкие процессы в природных, космических структурах, начали фиксироваться не встречавшиеся ранее, не предполагаемые ряды событий на Земле, в космосе. Рассогласование сложнейших связей природы ведет к нарушению геолого-геофизических, климатических и биосферных процессов. Природа доведена человечеством до состояния, когда она вынуждена включать свои защитные силы, мощный механизм реагирования на деструктивную деятельность общества.

Традиционное рациональное философское мышление, как и мифологическое, отрицает взгляды на взаимоотношения людей и природы, выходящие за рамки узкого сценария космической уникальности человечества, или только природы. На координаты полей психики людей накладываются жесткие шаблоны регламентации, стереотипы мышления. В итоге они не привязаны к задачам, целям осознания человеком своего реального места и роли во Вселенной. Природа не рассмат-

ривается даже равноценным людям соучастником эволюции мира. Не стоит говорить уже о взглядах на природное целое, «послушной частью» которого должно быть общество. Очень медленно признается: неверность миропредставления о дуализме первоначал миропорядка – материи и духа; ошибочность безучастия человека в согласовании отношений между ними; неверность фрагментарного рассмотрения якобы более организованной биологической, или (особенно) социальной форм жизни по сравнению со всей остальной природой, космосом; опасная ограниченность крайне прагматического (и крайне непрагматического) восприятия взаимоотношений людей с природой как субъект-объектных (и объект-субъектных).

Это ведет к разобщению людей, культур, стран, т.к. уменьшается запас экологической устойчивости биогеосферы, в которой живет человек. Ограничиваются доступ к базе жизнеобеспечения различных стран и народов, что приводит к разрыву связей и к мировому переделу сфер влияния, к девальвации этических и эстетических ценностей, к социальным пертурбациям. Тогда как «уход» в первозданную природу при направлении всех сил на духовно-нравственное самосовершенствование на темпах нулевого социоэкономического роста равносильно одичанию, гибели цивилизации, утрате возможности противостоять природным стихиям. Наблюдается дисбаланс в самом человеческом обществе. А.Н. Дмитриев, А.В. Русланов считают, что имеющиеся средства коллективного выживания (государства, экономические, религиозные системы мира) оказываются в современных, почти катастрофических условиях, экологически неприемлемыми. В то же время адаптационные возможности, сопротивляемость, иммунитет организма человека снижаются, падает жизненный тонус, обесценивается собственная жизнь и все живое, роль духовно-нравственных стимулов как адаптогенных средств организма, личности утрачивается [5, с.323-333].

Традиционные религии, признавая бога в человеке, либо отрицают его наличие в природе (иудаизм, христианство, ислам), либо, признавая это, отрицают способность человека самому изменять мир (индуизм, зороастризм, буддизм), подчиняют природу, человека духовному первоначалу мира, делая акцент на тленности вещественного, недостойности внимания всему материальному. Мифологические и иные мистические учения (эзотерика, эниология, теософия и др.) указывают на тонкие материально-энергетические, энергоинформационные планы со-бывания человека, общества с природой, но плохо согласуют их с научными достижениями (теорией относительности, концепцией корпускулярно-волнового дуализма природы света, теорией физического вакуума, представлением о фундаментальном информационном взаимодействии и пр.). Без научно-философского осмысления эти воззрения оказываются не связан-

ными с объективно наличествующими отношениями людей и природы, воспринимаются как выдумка.

Вся история взаимоотношений людей и природы на Востоке и на Западе предстает как процесс эволюционного становления эколого-ориентированного мировоззрения, проходя через стадию наивно-стихийного натурализма варваров, древних и стадию эгоцентризма «властелина природы» Нового и Новейшего времени. Впервые отчетливо некоторые установки такого мировоззрения проявляются в общетеоретических и мировоззренческих ориентациях американского инвайронментализма (консервационизма, экологизма Дж.П. Марша, А. Леопольда) в философии, социологии, политэкономии, правоведении, этике, эстетике, в социальных движениях за качество среды обитания, а также в русской религиозной философии и учении о ноосфере в конце XIX – начале XX вв. Следующий существенный шаг в экоцентристском направлении делают представители «универсальной этики» (О. Торо, И. Ганди, А. Швейцер) и биоцентризма (Р. Эмерсон, Д. Мири) [3-4].

Несмотря на продолжительное существование данной тенденции, ведущей к формированию нового экологического типа мировоззрения, в наши дни лишь небольшая группа исследователей передовой линии науки и философии оказывается подготовленной к осознанию необходимости радикального пересмотра взглядов на мир. Большинство людей, до сих пор, остается заложниками у выстроенного по законам формальной логики, ущербной парадигмы цивилизационного технократического развития. Сегодня человечество как никогда нуждается в новой парадигме развития, с помощью которой можно определить приемлемые в современных реалиях векторы и общие ориентиры развития общества с акцентом на природообразные, гармонично-целостные принципы организации социума. Требуются новые формы познавательной деятельности, способные объединить, интегрировать и систематизировать все знания экореальности. В связи с этим возникает вопрос о необходимости окончательного становления новой экологической компоненты мировоззрения. Такое экологически целесообразное мировоззрение может стать рычагом, поворачивающим современную цивилизацию к природе.

Представляется, что в качестве экологически целесообразной замены ныне существующих типов мировоззрения (натуралистического, антропоцентристского) может выступить экоцентризм. Экоцентризм, прежде всего, трактуется как совокупность мировоззренческих установок человека, общества на природу, как специфические мировосприятие и миропонимание человеком своего места в космосе. Он рассматривается также, как ансамбль особых «онтобразов», складывающихся в новую экологическую картину мира, в центре

которой не человек, не общество, не природа, а интегративный комплекс взаимоотношений «природа-человек-общество». Экоцентризм предполагается понимать как оригинальную теорию познания, нуждающуюся в своем арсенале средств познания, категориально-понятийном обеспечении, языке и стиле мышления, в своего рода «мирочувствовании». Более того, экоцентризм интерпретируется как новая система индивидуальных, социальных, этических и иных ценностей, ценностных ориентаций, как особая экопсихология, экополитика, экоэстетика, способные гармонично объединить интересы людей и возможности природы к оптимальному функционированию¹. Думается, что только новое философское направление – «экологическая философия» способно будет выразить это мировоззрение, а также сделать его своей теоретической платформой для новой системы ценностей и практики экообразных социоприродных отношений (в качестве руководства к действию).

Экоцентризм нуждается в особой методологии «экологического всеединства», каркасом которой служит идея комплексной интеграции аспектов исследования и разрешения экопроблем. Мировоззрению экоцентризма должен соответствовать интегративный методологический подход для создания общих для научных и метанаучных отраслей знания способов организации познания и практики экологизации. Этот подход нацелен на выработку методов возможности объединения знаний и деятельности в единое интегративно-гетерогенное гармоничное целое [6].

«Экологическая философия» нуждается в целом ряде мировоззренческих установок. Новое, экологическое мышление способствует развитию самосознания реального микрокосма, устранию-

щего границы между «Я» и «не-Я», между своим телом, психикой и природой Земли, Вселенной. Человек предстает в новой онтологической установке как элемент единого природного целого. Мир носителя такого сознания оживает, в нем исчезает искусственное раздвоение всего на дух и материю, на тело и душу. Бытие в той же мере определяет сознание, в какой сознание определяет бытие. Каждая галактика, биосущество, песчинка полуматериальны, полуидеальны и живут одной жизнью с космосом (возможно заключая в себе голографически все содержимое этого целого). Жизнь Вселенной «пульсирует» и в сознании человека. Поэтому каждый природный объект выступает в экоцентризме в определенном отношении (аксиологическом, а не онтологическом и познавательном) полноправным человеку партнером, субъектом по взаимодействию.

Для данной цели требуется новое мышление, новая логика, т.е. логико-гносеологическая установка. Подобная логика может быть выведена из формальной логики путем расширения сферы ее связей на чувственно-эмоциональную сферу психики человека, интуицию и эмпирически, интуитивно организуемую оптимизацию отношений человека, общества с природой. Новое мышление взаимно не подчиняет, не противопоставляет «эмпирию», интуицию и логику друг другу, а взаимодополняет их в едином внерационально-логическом процессе постижения мира. Особенности логичности, доказательности, анализа рационального мышления гармонически согласуются в такой логике с внерациональными данными чувственного восприятия, с интуицией, чем преодолевается их обояндная редукционистская монополия на истину.

Формирование аксиологической установки мировоззрения экоцентризма обеспечивает каждому человеку подлинное представление о красоте природы – как объективном свойстве предустановленной в ней гармонии. Оно оказывается в коммутации с особым внутренним переживанием истинно существующего всеединства (совестью), в корреспонденции с внутренним содержанием интуитивно-логически обоснованного знания (закона) и ответственностью человека за себя, будущее человечества и природы планеты.

В рамках мировоззрения экоцентризма также ставятся задачи переориентации социопреобразующей и индивидуальной деятельности людей на соответствующие конкретные экономические, политico-идеологические, правовые, социокультурные, религиозные, этические, психологические принципы, способные без искажения обеспечить их практическую связь с планетарно-космическими закономерностями. Сформировать эти установки можно в ходе экологизированной деятельности, не предлагающей разрушение экоравновесия, целями которой являются удовлетворение потребностей человека при обеспечении

¹ Экоцентристский тип мировоззрения есть интегративный комплекс представлений человека о мире, о своем месте в нем, ориентированный на экодиспаритет, на восприятие природных объектов как равноправных ему субъектов, на равновесие прагматического и непрагматического отношений к природе, на то, что высшие принципы гармонического сосуществования мира людей и природы восходят к принципу умеренности общественного развития, при отсутствии противопоставленности человека, общества и природы. Умеренность темпов развития общества достигается путем постоянной структурно-функциональной подстройке социальных объектов под изменившиеся природные объекты. Объективно обусловленный экодиспаритет – это онтологический принцип построения экологической картины мира, в соответствии с которым бытие людей будет оптимальным лишь в случае его постоянного функционального подстраивания под законы природы, наиболее возможно полного согласования с ними.

возможностей нормального функционирования структур природы, изменение характера деятельности с воздействия на взаимодействие с природой, сохранение природных богатств ради людей и ради самой природы. Экоцентристские стратегия общества и тактика индивида оказываются результатами самопознания, путь к которому лежит через самоограничения, осознание духовной работы над собой, духовного роста через серьезные искания и усилия воли, помноженные на ответственность и нравственные законы, распространяемые на взаимодействия людей и природных объектов. Исходя из этого, имеет смысл выделить новую праксеологическую установку, согласно которой развитие людей и природы мыслится как развитие взаимовыгодного сотрудничества, со-развитие.

Особое значение в соотношении экологических мировоззрений Востока и Запада имеет Россия, которое объясняется ее геополитическим расположением между ними. С одной стороны, Россия со времен Византийского крещения, ориентирована на Европу, Запад, а с другой – россияне сильно склонны к восточному мировосприятию.

В итоге, можно констатировать, что общий эколого-мировоззренческий дисбаланс в современном мире обуславливается, с одной стороны, утратой Западом души человека в угоду прогресса техносферы, осуждением его природных, идеало-творящих и целепорождающих способностей, ценностей и ценностных ориентаций, а с другой – спиритуализацией, одухотворением Востоком человека и его отношений к природе настолько, что конкретный человек как личность, самостоятель-

ная ценность при этом аннулируется. Очевидным является отсутствие познавательной и жизненно-практической целостности индивида, общества, при отсутствии единства всех аспектов его бытия с природой, в обеих частях света. Представляется, что экоцентризм способен стать новой парадигмой духовного и материально-практического освоения мира, суть которого составляет возможная организация со-бытия общества, человека и природы, стратегия и тактика устойчивого развития экосоциальных комплексов [7]. Теоретико-практическая значимость такой трактовки экоцентризма видится в комплексности охвата аспектов исследования экопроблем при одновременном усмотрении единой системной схемы его организации, в актуальности экологизированного восприятия и понимания, заключающиеся не только во взаимополагании, сопряжении, но и в динамическом сбалансировании всех составляющих экологического мировоззрения в единое целое без приоритета для отдельных его частей.

Итак, мировоззрение экоцентризма есть новый, объективно обусловленный ансамбль взглядов на отношения людей и природы. Оно не может быть обосновано с позиций традиционной философии Востока и в рамках западной «философской ортодоксии». Для его становления и закрепления в культуре требуется новое направление в философии – экологическая философия. Мировоззренческо-методологические установки экоцентризма, со своей стороны, являются фундаментом и важнейшей предпосылкой экофилософской парадигмы, которая может окончательно оформиться в скором будущем [8].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горелов А.А. Экология. – М.: Юрайт-М, 2001. 312 с.
2. Моаканин Р. Психология Юнга и тибетский буддизм: Западный и восточный пути к сердцу. – Томск: «Водолей», 1993. 112 с.
3. Баньковская С.П. Инвайронментальная социология. – Рига: “Зинатне”, 1991. 129 с.
4. Современная западная социология: Словарь / Сост. Давыдов Ю.Н. и др. – М.: Политиздат, 1990. 432 с.
5. Дмитриев А.Н., Русанов А.В. Крест бытия. – Новосибирск: ООО «Твердыня», 2000. 464 с.
6. Мякинников С.П. Мировоззренческо-методологическая позиция экоцентризма // Вестн. Кузбасского гос. тех.. унив., 2005. №4.1. С. 111-116.
7. Мякинников С.П. Устойчивое соразвитие общества и природы в пределах экосоциального комплекса // Вестн. Кузбасского гос. тех.. унив., 2004. №3. С. 134-138.
8. Марков Ю.Г. Экоразвитие: концептуальные предпосылки. Новосибирск, 1994 с.11-15 (Препринт).

Автор статьи:

Мякинников
Сергей Петрович
- ганд.филос. наук, доц.
каф. философии КузГТУ
Тел.: 8 913 285 0190